

Хань Шэн Мин сообщил Мо Юаню, что водитель дяди Тонга отправит Хань Ло в его особняк. Хань Чанхун был за границей в командировке, а его шофером теперь руководил Ду Лю. Хань Шэн Мин никак не мог попросить водителя своего отца сопровождать Хань Ло — водитель, вероятно, потерял бы работу, если бы он это сделал.

Когда Хань Шэн Мин рассказал Мо Юаню о своем плане, Мо Юань нахмурился. «Кто поможет ей упаковать сумку, если вы не можете попросить горничных помочь?»

«Если мы упакуем ее сумку, мама заметит». Хан Шэн Мин не хотел рисковать.

Мо Юань остановился. — Я одолжу ей свою одежду.

«Не давай ей свое нижнее белье! Ни в коем случае! Я никогда не позволю ей носить это!»
Голос Хань Шэн Мина повысился от волнения.

«Успокойся. Я скажу горничной, чтобы она купила что-нибудь для нее». Мо Юань просто пошутил. Он также не собирался позволять ей пользоваться своим нижним бельем.

Хан Шэн Мин вздохнул с облегчением. «О, хорошо!»

После того инцидента со старейшиной Тан Хань Луйлуй и Хань Ванван запретили входить в особняк Тан. Сама Ду Лю была слишком пристыжена, чтобы столкнуться с семьей Тан. Однако ей все же пришлось извиниться от имени дочерей, чтобы немного поправить свою подмоченную репутацию. Семья Тан только кивнула и, по-видимому, приняла ее извинения, но они приказали ей никогда не приводить своих дочерей в их дом. Ее мечта была разрушена. Ду Лю так разозлилась, что спешно наняла для своих дочерей учителя этикета. Она также запретила Хань Ло беспокоить ее дочерей, когда у них были уроки этикета. Меньше всего ей хотелось, чтобы Хань Ло узнала больше, чем ее дочери. Но она не знала, что мисс Мэй уже стала учительницей Хань Ло.

По просьбе Хань Чанхуна мисс Мэй обучала Хань Шэн Мина в его коттедже. Поскольку Хань Ло большую часть времени был с ним, никто ничего не заподозрил. Личный дворецкий Хань Шэн Мина даже держал рот на замке, так как Хань Чанхун не хотел, чтобы его жена знала об образовании Хань Ло. Тем не менее, когда она попала в тот же детский сад, что и Хань Шэн Мин и Хань Луйлуй, ярость Ду Лю разгорелась еще больше. Хан Чанхун не мог смириться с позицией своей жены. «Вы хотите, чтобы все критиковали нас за спиной? Может быть, вы достаточно бессовестны, чтобы не возражать, но я не бессовестный».

Ду Лю поспешил отомстить. «Хань Ин Вэй украл у вас пост президента. Вы также хотите, чтобы его дочь украла его у вашего сына?»

Хан Чанхун был обижен и раздражен одновременно. «Как ты мог такое сказать? Сяо Вэй — брат, которого я вырастила одна. Он талантливый, отличный бизнесмен. Если бы не его несчастный случай, я гарантирую, что его компания сейчас была бы на вершине».

Ду Лю горько поморщился. «Именно из-за этого несчастного случая вы смогли получить то, что заслужили с самого начала. Вы должны считать это благословением».

«Как ты мог?! Ты!» Гнев Хань Чанхуна достиг своего пика. Если бы он вовремя не взял себя в руки, этот накопленный гнев взорвался бы. Он месяц не разговаривал с женой. Он не мог.

Рабочее давление Хана Чанхуна также увеличилось, поэтому большую часть времени ему приходилось оставаться в компании. Иногда Хань Шэн Мин просил его куда-нибудь отвезти. Только тогда он сделал перерыв, чтобы вывести сына и племянницу. Он редко общался с женой.

Мо Юань прохаживался перед входом, когда машина помощника Тонга, ныне исполняющего обязанности вице-президента, остановилась там. Прежде чем водитель открыл дверь, Хан Ло сама открыла дверь и спрыгнула, ее синяя сумка Пикачу цеплялась за ее спину. Она была выше, чем год назад. На ней было светло-голубое платье с короткими рукавами и цветочным принтом. У девочки был тонкий профиль. Ее черные жемчужные глаза были спрятаны под перьями длинных ресниц. Маленькая Ло от волнения прикусила нижнюю розовую губу, отчего она приобрела темный оттенок. Она была похожа на фарфоровую куклу. Две ее длинные косы, перевязанные голубым кружевом, свободно свисали на груди. Ее лицо было мягким и расслабленным.

Хань Ло увидел Мо Юаня, стоящего у входа. Она нерешительно подошла к нему и вежливо поздоровалась: «Привет, старший брат. Спасибо, что пригласил меня». Ее голос был мягким и плавным, как нежное движение воды. Любой, кто слышал ее голос, думал, что омылся водой, и чувствовал себя расслабленным.

Мо Юань был в оцепенении, глядя на нее, прежде чем услышал ее тонкий голос. Он быстро пришел в себя и спросил нежным, низким голосом: «У вас были проблемы по пути сюда?»

Хань Ло чуть не столкнулся с проблемой. Хан Шэн Мин даже не спросил разрешения у своей матери. Он только отправил отцу сообщение, в котором сказал, что позволит Хань Ло остаться в доме своего друга. Затем он тайно сказал ей одеться, а затем, с помощью своего дворецкого, они использовали черный ход, чтобы уйти. Охранник узнал машину помощника Тонга и пропустил ее к ней. Машина остановилась возле сада, где прятались все трое. После этого Хань Ло запрыгнул в машину, и она уехала.

После того, как она ушла, Хань Шэн Мин наконец рассказал своей матери об уходе Хань Ло. Раздражение Ду Лю вспыхнуло. Ее дочери не могли подружиться с семьями Тан и Мо, но ее сын позволил своей кухне поступить с ними по-своему. Такое предательство было трудно переварить. Однако он по-прежнему был ее единственным ребенком; ее единственная надежда. Она не могла ругать его за наивность. Ду Лю знала, что если она скажет что-то плохое о Хань Ло, ее сын разозлится и не заговорит с ней.

Ее муж уже повернулся к ней спиной из-за этой маленькой девочки. Она тоже не хотела терять сына. Женщина настолько презирала Хань Ло, что ее ненависть стала неопишима. В тот

момент, когда Хань Ло вошла в дом Хань, мир в ее семье был нарушен. Ду Лю не могла винить никого, кроме ребенка.

<http://tl.rulate.ru/book/49987/4616345>